

IOURI M. MOISSEEV

DISCLOSING THE POTENTIAL OF ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING SCIENCE

Whether science provides timely and reliable guidelines for solving the pressing problems of architectural and urban planning practice is the leitmotif of a detailed discussion. Particular attention is paid to the problems of environmental and socio-economic development and mechanisms for a comprehensive assessment of potential risks and threats in the face of new challenges of our time on the way to ensuring the safety of all life processes. In the context of anti-crisis management, the possibilities for developing a scientific base for improving spatial systems are determined. The necessity of solving the problems associated with the growing shortage of resources and the increasing demand for them, as well as the increasing requirements for the quality of the environment, is emphasized. All this is happening against the backdrop of increasing difficulties in reconciling the interests of the parties involved and the lack of tools for resolving conflicts and disputes.

Keywords: architectural and urban planning science, challenges of urbanization, development resources, urban planning analysis, urban planning, theory of architecture and urban planning

Вопрос о том, даёт ли наука своевременные и надёжные ориентиры для решения насущных задач архитектурно-градостроительной практики обретает все более весомую значимость по мере осознания беспрецедентности как глобальных перемен, трансформирующих региональные и локальные системы расселения, так и изменений на местах вместе с пространственным переустройством городов и сёл. Этот вопрос и сопряжённые с ним темы о меняющейся роли науки в градостроительстве стали лейтмотивом всей дискуссии, развернутой в рамках Круглого стола. Были в ней также подняты вопросы, требующие особого внимания в условиях растущей озабоченности проблемами экологического и социально-экономического развития в условиях растущих вызовов и угроз.

Для успешного решения архитектурно-градостроительных задач в быстроменяющихся условиях требуется всесторонняя оценка потенциальных рисков. В этом контексте повсюду политики и исследователи обращают больше внимания на проблемы, связанные с недостатком развития социальной инфраструктуры, ростом рыночной стоимости городских фондов, снижающих «доступность» жилья, систем образования и медицинского обслуживания. Поднимаются вопросы обеспечения пространственного порядка и достижения гармонии пост-глобального устройства. В дебатах Круглого стола с особым вниманием уделялось оценке места науки в усовершенствовании методологической базы планирования в решении насущных проблем пространственного обустройства среды и обеспечения рационального, безопасного и демократичного развития наших городов и сёл.

МОИСЕЕВ Ю.М.

РАСКРЫВАЯ ПОТЕНЦИАЛ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ НАУКИ

Даёт ли наука своевременные и надёжные ориентиры для решения насущных проблем архитектурно-градостроительной практики – лейтмотив развернутой дискуссии. Особое внимание уделяется проблемам экологического и социально-экономического развития и механизмам всесторонней оценки потенциальных рисков и угроз в условиях новых вызовов нашего времени на пути обеспечения безопасности всех процессов жизнедеятельности. В контексте антикризисного управления определяются возможности развития научной базы для совершенствования пространственных систем. Подчеркивается необходимость решения проблем, связанных с растущим дефицитом ресурсов и увеличивающимся при этом на них спросом, а также повышающихся требований к качеству среды. Все это происходит на фоне возрастающих сложностей согласования интересов участвующих сторон и дефицита инструментов для разрешения конфликтов и споров.

Ключевые слова: архитектурно-градостроительная наука, вызовы урбанизации, ресурсы развития, градостроительный анализ, градостроительное планирование, теория архитектуры и градостроительства

Постижение проблематики

Повсеместное включение в процессы «глобализации» и продвижение в градостроительство рыночных механизмов сулило много надежд, но ожиданий не оправдало. Разрыв в уровне социально-экономического развития в мире усилился не только между регионами, но и внутри наиболее успешных стран и городов. Новые попытки отреагировать на навязывание «передовых» моделей планирования ставили многих экспертов в тупик [1]. Предложенный курс на всеобщее просвещение в части постижения градостроительной грамоты, оценивается как реакция на рыночное развитие, которое и без того разрушает территориальные сообщества. Конфликт усиливается. Хотя и отмечается тяга к построению справедливого города, но растет социальное и пространственное неравенство, порожденное продвинутой моделью рыночного решения проблем развития [2].

Задача, с которой сталкиваются и администраторы, и политики, заключается в конструктивном осмыслении ситуации, связанные с их проявлением и развитием. Это касается не только слов о нашей озабоченности, но и оценки наших реальных возможностей и результативности наших действий. Это поможет нашей практике определить план действий и программу первоочередных мероприятий [3].

По мнению Ф. Харрисона проблематичным является то, что теория планирования была сформирована антиреалистической онтологией, которая в значительной степени сместила акцент с форм обретения, или получения знаний в сторону конструирования и интерпретации

смысла. Тупиковые ситуации в развитии теории планирования Ф. Харрисон пытается связать с работой бюрократии. Для решения образовавшихся проблем следует серьезно пересмотреть методологическую платформу планирования. Трудности на этом пути огромные, поскольку ее основы строились на заимствованиях (или копировании) основ «успешных» либеральных подходов не обращая при этом внимания на реалии мест. Возможности для «выхода из тупика» имеются, но это будет трудно провести в нынешних рамках антиреалистической онтологии. Однако это следует рассматривать не как возможность, а как необходимость для успешного решения градостроительных задач. Теория планирования должна осмысленно оценивать градостроительный потенциал развития [1, 4–6].

Градостроительная наука выстраивается как аккумулятор знаний, которые консолидируют пространственное переустройство среды обитания. Эти знания становятся инструментом для формирования политических ориентиров и практических программ решения задач. Знания, в определенном смысле, представляют собой силу, которая позволяет и отдельным территориальным образованиям и всему сообществу найти пути решения задач. Недавние теоретические обзоры, представляющие собой пересмотр ранее господствовавших убеждений в оценках тенденций градостроительного развития, как на региональных уровнях, так и происходящих событий «на местах», говорят о том, что масштаб проблем остается недооцененным. Поэтому требуются более надежные методологические платформы для решения реальных градостроительных задач [7, 8].

В этой связи прослеживается актуальность дальнейшего развития темы для исследования и экспериментального проектирования. Тогда в результате оценки наблюдаемых тенденций отмечается, что ближайшее будущее структуры расселения наиболее целесообразно прогнозировать в алгоритмах сетевого подхода на основе пространственной решетки, обеспечивающей связность и доступность нового качества [6], что подтверждают действительные процессы функционирования среды жизнедеятельности в режимах нового времени (И.В. Тонкой). В науке, по словам В. Уатсон [4] большие надежды возлагают на открывающиеся возможности реалистического мировоззрения, которое может содействовать укреплению взаимосвязи теории планирования с практикой градостроительства. Для решения конкретных задач территориального планирования необходимо создание такой системы комплексных экологических исследований, которые бы учитывали все аспекты функционирования города [9]. Здесь особую актуальность приобретают такие методы исследования как урбозоодиагностика территории, моделирование экологических ситуаций, фрактальный анализ (И.В. Ивашкина, Б.И. Кочуров).

Программные устремления

Вопросы обеспечения социально-экономического развития и совершенствования пространственного устройства градостроительных систем сегодня как никогда остро стоят в контексте антикризисного управления. Одни из них связаны с растущим дефицитом доступности городских фондов и территориальных ресурсов при возросших запросах к качеству среды. Другие вызваны сложностью согласования интересов стейкхолдеров и дефицитом инструментов для разрешения конфликтов и споров. Третьи относятся к задачам управления и совершенствования механизма принятия градостроительных решений в условиях неопределенности. К сожалению, теория пока не дает достаточно надежных

инструментов для оценки возможных рисков и угроз, а также и путей обеспечения безопасности всех процессов жизнедеятельности.

Социальные движения становятся активными инициаторами и проводниками политических процессов, трансформирующих пространственное устройство городов и регионов, направленных на защиту окружающей среды. Решение злободневных задач может консолидировать общество, объединив различные политические платформы. Мир может измениться благодаря преобразованиям, генерируемым ясностью целей и силой идей, направленных на достижение разумного и гармоничного устройства. В этом контексте очень остро стоит вопрос: какова же возможность сознательного достижения повсеместного улучшения качества жизни? Учитывая происходящее в контексте глобальной капиталистической политической экономики, работающей по принципу «финансовой пирамиды», возникает вопрос о реалистичности целей ряда политических платформ. В своем стремлении спасти планирование от покушений элитарных узурпаций, ряд зарубежных авторов стал делать упор на развитие коммуникативной теории планирования [1]. Правда и она сталкивается с трудностями реализации своих идеалов открытости и разнообразия, уязвимость которых нам ещё предстоит понять и детально оценить.

Однако перед лицом невзгод подобные проблемы не должны стать неразрешимыми. Когда система управления градостроительным развитием осознает практический и коммуникативный характер своих действий, она может предложить стратегии, которые позволят избежать ошибок и добиться при этом желаемых практических результатов. Планировщики, практики и политики должны обсуждать свои разработки и предложения с тем, чтобы возможное будущее отвечало нашим чаяниям и желаниям [8].

Исследователи указывают на одну проблему коммуникативного планирования на практике — разрыв между риторикой и действием. Проблема, пожалуй, наиболее серьезна в странах, где исторический антагонизм по отношению к могущественному административному аппарату всегда ограничивал возможность реализации любого плана, независимо от того, как он сформулирован. Но там, где власть более организована, корпоративные переговоры приносят ощутимый результат, не позволяя блокировать действия государства. Считается, что передача, делегирование отдельных полномочий заинтересованным сторонам для согласованного формирования градостроительных программ и планов с большей вероятностью приведет к ощутимым результатам. Но даже и там согласие участников не обязательно означает, что планы будут немедленно переведены в действия.

Нельзя не отметить и то, что дееспособность документов планирования зависит от ясности политических ориентиров. Когда мы сталкиваемся с проблемами пространственного устройства, то понимаем всю сложность полагаться исключительно на демократию, основанную на отвлеченных принципах рациональности, которые не способствуют решению наших проблем. Е.Ю. Зайкова отмечает в этой связи, что именно тема экологического проектирования, сохранения и восполнения природы, внедрения технологий не только «умного» дома, но и «умного» ландшафта с новыми конструктивными и дизайнерскими решениями стала лейтмотивом многих знаковых градостроительных проектов.

Практические ориентиры

Сегодня как никогда остро стоят задачи обеспечения

гармонии пост-глобального устройства. Выше уже было обращено внимание на обострение проблем, вызванных недостатками развития социальной инфраструктуры, ростом рыночной стоимости городских фондов, снижающих «доступность» жилья, систем образования и медицинского обслуживания. Сегодня на повестке дня остро стоят задачи обеспечения жизнестойкости здоровых городов, способных противостоять возникающим угрозам и кризисам различного характера [10]. Этому, как показала В.А. Шемякина, свидетельствуют события последних лет, когда разрушительные последствия необычных природных катастроф становятся причиной невосполнимых потерь.

Многие задачи развития нашей науки приходится понимать в условиях ограниченных ресурсов. В этой связи необходимо оценить имеющиеся возможности с тем, чтобы наиболее полно решать насущные проблемы. Важно понять и роль академий, общественных и политических организаций в выделении основных направлений научных исследований и механизмов реализации научных разработок. Важно отметить и роль ВУЗов в развитии науки. В статье О.А. Баевского анализируются квалификационные работы выпускников магистратуры ВШУ «Управление пространственным развитием городов», направленные на повышение эффективности градостроительной деятельности за счет обеспечения научно-методической обоснованности и скоординированности решений документов территориального планирования и правовых процедур и инструментов их реализации: градостроительного зонирования и нормирования, планировки территории, мониторинга реализации документов территориального планирования [11].

Последние десятилетия демонстрируют возрастающее внимание теории к анализу результатов воздействия «рыночных драйверов» развития на материальную базу городов. По имеющимся оценкам приходится сетовать на отход от реалистических оценок и объективного осмысления состояния городов и регионов. Недостатки, как отмечают аналитики [3–5], были вызваны конструированием абстрактных схем управления реальными процессами. Будучи оторванными от реалистических оценок условий развития, продвигаемые предложения не отвечали и общественно-политическим ожиданиям. На международных форумах заговорили о проблемах современного планирования, заметно расширяя свой фокус. Поэтому активно ставились вопросы критического осмысления последствий проводимой градостроительной политики и практики формирования новой платформы для совершенствования среды обитания и гармоничного преобразования городской ткани. Решению этих задач может послужить формируемый блок теории планирования, который касается пространства как материальности, выстраиваемой в контексте социального времени для решения насущных задач развития. Трансформация экономики, ориентированной на модернизацию и на инновации, по словам Г.И. Кулешовой, должна осуществляться с учетом обеспечения условий для продвижения инноваций. Вопросы эти приобретают важное значение для улучшения качества среды и обеспечения гармоничного развития [12]. Основным драйвером преобразований является научно-инновационный комплекс региона, а местом — территории его преимущественного размещения и развития. Технологическая интеграция, как подметила Е.Ю. Зайкова, имеет возможность влиять на эстетические, экологические и социальные аспекты жизни, что подразумевает продолжение научного поиска по совершенствованию междисциплинарного подхода в проектировании по всем направлениям

творческих специальностей и повышения показателей идентичности среды с улучшением условий жизни в наших российских городах.

В литературе подчеркивается, что теория планирования не является книгой готовых рецептов для градостроительной практики. Теория формирует мировоззренческую платформу для обоснования решений. Э. Александер в свое время отмечал, что разочарование в теории планирования происходит из-за ошибочного представления о том, что планирование — это наука или прикладная технология, в которой знания могут быть реализованы посредством простого процесса преобразования [5, 13, 14]. Планирование, как социальная практика, выстраивается на теориях сложных и с косвенными доказательствами.

Наращивание потенциала

Совершенствование среды наших городов и сел будет безуспешным, если не будут мобилизованы ресурсы для проведения научных исследований, подготовки профессионалов и решения задач совершенствования систем управления. Нужны новые стратегии модернизации культуры планирования для обеспечения прогресса и решения насущных задач противостояния растущим угрозам экономических неурядиц и экологических катастроф. Оценка рисков и потенциальных угроз сегодня становится важнейшим условием для обеспечения развития. В условиях изменения геополитической ситуации и попытках изоляции страны, как показала Е.Ю. Зайкова, возрастает роль прогнозирования путей развития архитектурных и градостроительных специальностей, связанных с основными направлениями междисциплинарного подхода. Планировщик учится на опыте, предоставляя информацию участникам, но в первую очередь выстраивая платформу для согласованных действий. Лидерство состоит не в том, чтобы привлечь заинтересованные стороны к согласованию «определенного» содержания задач планирования, а в том, чтобы гарантировать для всех участников градостроительного процесса защиты их интересов, прав и свобод [13]. Задачи наращивания потенциала ставят много вопросов. Должны ли мы отделить архитектурный порядок от социального и рассматривать их как отдельные способы планирования? Должны ли мы рассматривать государственное планирование как нечто иное, чем филантропические жесты, и должны ли мы относиться к организационной деятельности монархий так же, как к деятельности народных республик? Или мы должны ограничить наше определение планирования теми моделями организованного государством благосостояния, которые возникли в ответ на противоречия капитализма в девятнадцатом веке? Или, может быть, нам следует ограничить планирование продвижением пространственных регламентов развития? [1, 3, 5].

Для многих западных аналитиков планирование рассматривается в контексте государственного вмешательства, нашедшее свое яркое выражение в советской плановой экономике. Примером тому новые города, которые строились для решения общегосударственных задач. Для других планирование формируется как ответ на нарушения общественной гигиены или как попытка государства организовать граждан. Тем не менее попытки организовать граждан и планировку городов упорядоченным образом ставят нас сегодня перед необходимостью совершенствования стратегий наращивания градостроительного потенциала. Коренное решение этих проблем исследователи связывают с раскрытием позиций, которые занимают участники градостроительного процесса, выступая

с намерениями, зачастую противоречащими общечеловеческим ценностям. Без наращивания потенциала науки можно и не заметить регрессивные последствия, присущие результатам работы «стратегии поощрения», продвигаемой в свое время международными институтами развития, как универсальное руководство для действия правительств [4, 13].

В этой связи возникает острая необходимость обеспечения более активной роли градостроительной науки, предложив руководящие принципы для исследования планирования, которые не только давали планировщикам прямые ответы, но и открывали возможности для решения практических задач. Центральная тема в наращивании потенциала связана с анализом того, как власть и ценности взаимодействуют в планировании и с какими последствиями мы сталкиваемся при волюнтаристской трактовке этих взаимосвязей. Нужно менять наши отношения в односторонней трактовке власти рынка и монетарных ценностей. Очевидно, что многие социально-экономические проблемы не находят решения, а последствия такого подхода оказываются весьма разрушительными [10]. Опыт последних лет ярко продемонстрировал уязвимость инфраструктурных элементов и функциональных составляющих городской структуры к внезапно возникающим кризисам различного характера (В.А. Шемякина).

Вопросы поиска новых форм предполагают интеграцию между дисциплинами и направлениями подготовки с целью повышения качества образования и конкурентоспособности российских университетов как «центров научно-технологического и социально-экономического развития страны». По мере сокращения финансирования научно-исследовательских и опытных разработок в результате «свертывания» системных институтов, как отметил О.А. Баевский, снижается эффективность градостроительной деятельности, а центр тяжести поисковых работ переносится в работы высшей школы, в том числе, в курсовые и выпускные студенческие работы. В литературе появилось много заметок о неадекватности базы теории планирования, созданной в экономически богатых регионах, для практического использования в других регионах. Ситуационный анализ критически оценивает роль государств, которые по своей сути стали инструментом «неолиберализации». Поэтому основная цель прогрессивной практики планирования должна состоять в отыскании новых форм, позволяющих выстраивать новый пространственный порядок, который обеспечит социальную гармонию и безопасное развитие.

Сегодня в силу пространственной консервативности и гибкости компонентов сложившаяся структура градостроительных объектов подвержена атакам сетевых структур различного функционального наполнения. Наблюдаются конфликты взаимодействия функциональной реализации и материальной городской среды. Несомненно, ценность разработанных концепций определяется их возможностями для дальнейших разработок. Они, как отмечает И.В. Тонкой, требуют адаптации к новым условиям функционирования и развития среды жизнедеятельности. Такой поворот обусловлен реакцией на недостатки планирования, а также теоретической диспозицией, которая отвергает намерения «либеральной политики» и выстраивает сопротивление западным моделям планирования, способствующим «развитию недоразвитости» [3, 6, 13].

Наращивание градостроительного потенциала должно восполнить сложившийся дефицит критических комментариев по поводу идей и подходов, возникающих в этих различных регионах мира. Очевидно, наука

не избегала открытий в смежных областях, экологии, градостроительной социологии и экономике, если бы они предлагали полезные идеи для практики планирования. Что может связать «теорию» и «практику» планирования на местах, так это распознавание вызовов и угроз при решении проблем «реального» города [9]. Экологическая оценка состояния и изменения города как сложной урбогеосистемы представляет по словам И.В. Ивашкиной и Б.И. Кочурова большой теоретический и практический интерес для моделирования её развития и функционирования. Результаты исследований могут стать надежной базой для обоснования документов территориального планирования, стратегий социально-экономического и экологического развития городов.

Раскрывающиеся горизонты

При доминировании прагматических традиций в градостроительном планировании подчеркивалась его нормативная устремленность. Возможно поэтому не уделялось должного внимания тому, что реальность сама по себе (через экологический кризис, к примеру) формирует эволюцию системы планирования. В последнее время поиск путей его совершенствования как-то стал вырисовываться. Однако, без апробации в дискурсах теоретических оценок, имеющегося практического опыта и наскорю определенных политических ориентиров перспектив пространственного развития, этого явно недостаточно для получения желаемых результатов. Роль исследовательского сообщества в формировании теоретических основ пространственного планирования остается недооцененной. Именно поэтому взаимодействие между коммуникативными, нормативными и эмпирическими установками, не будучи соотношенным с программными целями и задачами, может нарушить функциональную работу всей системы планирования. По мере того, как мир все больше осознает масштаб вызовов и угроз, повсеместно встает задача найти продуктивный синтез между прагматическими традициями пространственного планирования и обновленным направлением реализма в градостроительстве.

Повсеместно теоретики планирования перенаправляют свои дебаты с тем, чтобы охватить такие важные дискуссионные темы, как вопросы жизнестойкости городов, их ресурсной обеспеченности и безопасности, совершенствование механизмов управления развитием и продвижение принципов «инклюзивности». Раскрываются новые задачи совершенствования среды городов и сел, путём проведения научных исследований не только для подготовки профессионалов, но и для формирования стратегий культурного строительства, что необходимо для обеспечения прогресса в решении задач противостояния растущим угрозам экономических сбоек и экологических катастроф [4, 9].

В современных условиях для разработки прогнозных моделей городской структуры, как показал И.В. Тонкой, необходим взвешенный анализ целей и гипотез, содержащих компромиссные сценарии пространственного взаимодействия материальных и «нематериальных» компонентов среды. В случае успешной реализации они смогут адекватно реагировать на любые вызовы. В этой связи нельзя оставить без внимания задачи мобилизации ресурсов и имеющихся возможностей науки для совершенствования среды. Необходимо отметить возрастающую роль академий, общественных и политических организаций в выделении основных направлений исследований и механизмов реализации научных разработок.

При смене системы хозяйствования структура экономики регионов претерпела существенные изменения,

обусловив высокую степень пространственной неоднородности экономического роста. Перевод экономики страны на инновационный путь, как показала Г.И. Кулешова, требует переосмыслить градодформирующую роль научно-инновационного комплекса городов и регионов. Это должно сказаться и на трансформации форм регионального расселения, которое вкуче с территориальной структурой экономики формировалось преимущественно на индустриальном этапе развития страны в тесном взаимодействии с производством. Инновационный путь развития меняет роль различных типов поселений в экономике, предъявляя новые требования и к качеству жизни на территории, и к качеству трудовых ресурсов на местном рынке труда. Создание градостроительных условий, обеспечивающих интенсификацию инновационной деятельности, приобретают важное значение в целях повышения качества устойчивого развития.

Оценивая международный опыт проведения реформ в системе градостроительного планирования, ряд исследователей ощутили реальный диссонанс от навязанных «передовых» моделей, продвигаемых в рамках стратегий «поощрения» и продвижения рыночных реформ. В их результате и под влиянием бюрократических преобразований градостроительные проблемы только усугублялись, а города становились менее устойчивыми и менее защищенными и не могли успешно противостоять различным видам вызовов и угроз. Осознание этого повсеместно вызывает многочисленную критику теории и практики планирования. Большие разочарования наблюдаются в странах, связанными с необходимостью решения задач планирования в ограниченном контексте бюджетных обеспечений. При этом управление эффективностью систем планирования не могло быть реализовано только на основе спровоцированных продвижений «соучастующего» и «совместного» планирования. Теория планирования, как отмечали практики, развивала способность рассуждать в сложной обстановке, но не давала нужного руководства или хотя бы ориентировок для решения насущных проблем.

Столкнувшись с проблемой унификации разнообразия значений, которые может иметь планирование, подчеркивание созидательных его начал позволило исследователям рассматривать это как процесс построения договора между настоящим и будущим, трактуемый и как своего рода обещание, которое может быть более или менее убедительным. Поднимая вопрос о том, что такое планирование обещаний, Ф. Харрисон [1] приводит примеры из философских исследований перформативной лингвистики. Хочется нам также понять и все возможные последствия предлагаемого будущего, уясняя при этом почему заложенные в планах обещания так часто не выполняются [2, 4].

Такие установки подчеркивают, что не следует принимать планирование как действие вневременное или неисторичное. К сожалению, инерционность бюрократических машин в системе градостроительного планирования, необеспеченность последнего научной базой ведет к серьезным издержкам современной практики. Необходимо расширение методов реалистического анализа политико-экономических закономерностей градостроительного развития, чтобы получить более полную картину о социальной структуре и общественных благах, нежели предполагаемые доводы ортодоксальных характеристик [15–17]. Состояние городской среды должно стать главным критерием для оценки градостроительных проектов, направленных на совершенствование экологии землепользования и обеспечения благополучия населения.

В представленных на Круглый стол статьях отмечается, что исследователями не оценены должным образом проблемы, стоящие перед нами, а потому предлагаемые направления их развития являются весьма нестабильными и даже очень хрупкими, чтобы противостоять существующим вызовам и угрозам, обретая устойчивые формы развития и функционирования. Н.И. Щепетков, анализируя роль света в теории и искусстве архитектуры как явно недооцененный инструмент творческого проектирования, дает понять значимость всего этого для успешного функционирования создаваемых объектов и формируемой среды. Ущербной, нерасшифрованной представляется образная составляющая архитектуры, как выразительного искусства при дневном и искусственном освещении [18]. Предлагается системный и комплексный подход к решению главной задачи профессии: создавать выразительные архитектурные образы объектов в двух реально существующих пространствах — при дневном и электрическом освещении. Представленные работы показывают, что необходимо «пролить свет» не только на постижение закономерностей архитектурного формообразования, но и на структурирование нашего знания в плане уяснения вырастающих проблем. Конечная цель нашей миссии, как показал Н.И. Щепетков, создание выразительного образа на основе проектируемого и существующего в природе.

Всех нас интересуют способы осмысления времени, в котором мы оказались и желание увязать его с бытующими и меняющимися процессами. Возникает много вопросов оценки градостроительной наукой пространственно-временного континуума в воображении урбанистов и философов и видение его непрерывности, логических провалов и разрывов [17, 19]. Все это нам необходимо для ответа на жгучие вопросы совершенствования процесса «производства пространств» и какие социальные, пространственные и технологические перемены они влекут за собой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Harrison P. Making planning theory real // *Planning theory*, 2014, 13 (1) p. 65-81. DOI: 10.1177/1473095213484144
2. Harvey D. The Right to the City // *New Left Review*, 2008, vol. 53, pp. 23-40.
3. Моисеев Ю.М. Пространственные метаморфозы в форматах градостроительной политики // *Архитектура и строительство России*. 2021, № 3 (239). С. 50-57.
4. Watson, V. Down to earth: Linking planning theory and practice in the 'metropole' and beyond. *International Planning Studies*, 2008, 13(3). P. 223-237.
5. Gunder M., Hillier J. Problematising responsibility in planning theory and practice: On seeing the middle of the string? *Progress in Planning*. 2007, 68. P. 57-96.
6. Тонкой И.В. Иншакова О.Ю. Стратегии расселения будущего России в контексте динамики тенденций освоения пространства в условиях глобализации // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2020. – №4(53). – С. 266–280. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/16_tonkoy.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15316
7. Моисеев Ю.М. Вызовы развития и меняющиеся горизонты градостроительного планирования // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2022. № 4(61). С. 280–291. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/19_moisseev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-280-291
8. Моисеев Ю.М. Вызовы развития и эволюция культур градостроительного планирования // *Архитектура и строительство России*. 2022, № 1(241). С. 98-105.
9. Кочуров Б.И., Блинова Э.А., Ивашкина И.В. О перспективах применения фрактального метода в биоиндикационных исследованиях // *Экология урбанизированных территорий*. 2022. № 1. С. 23–29.
10. Шемякина В.А. «Здоровый город» – важная миссия архитектуры и градостроительства // *Архитектура и строительство России*. - 2019. - №1(299). - С. 60-67.
11. Баевский О.А. Модель эволюции – эволюция модели: координация средств управления пространственным развитием города // *Многообразие городских миров: история, теория, практика. Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Е.Н. Перцика (Москва, МГУ, 23–24 марта 2021 г.)* – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2021.
12. Kuleshova G.I. Scientific bases of spatial development of innovative activity in the territory of Russia. IOP Conference series: Materials science and engineering. International Science and Technology Conference «FarEastCon 2019». Том 753, 5, Chapter 4. 2020. DOI: 10.1088/1757-899X/753/5/052070
13. Моисеев Ю.М., Ткаченко Л.Я. Градостроительные планы и стратегические программы регионального развития в КНР // *Известия ВУЗов. Строительство*. 2020. № 3(735). С. 93-106. DOI: 10.32683/0536-1052-2020-735-3-93-106
14. Alexander E. R. Introduction: Does planning theory affect practice, and if so, how? // *Planning Theory*, 2010, 9(2), pp. 99-107.
15. Gunder M. Making planning theory matter: a Lacanian encounter with phronesis // *International Planning Studies* 15(1), pp. 37-51. DOI:10.1080/1356347100373693
16. Крашенинников А.В., Перькова М.В. Градостроительные перспективы малоэтажной застройки // *Архитектура и строительство России*. 2022, № 3(243). С. 4-7.
17. Allmendinger P. Towards a Post-Positivist Typology of Planning Theory *Planning Theory*. 2002; 1; 77-99. DOI: 10.1177/147309520200100105
18. Щепетков Н.И. Светодизайн города и интерьера. Учебное пособие. – М.: «Светотехника». 2021. 456 с.
19. Healey P. Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times. – London: Routledge, 2007, xiv, 328 p.

REFERENCES

1. Harrison P. Making planning theory real // *Planning theory*, 2014, 13(1) p. 65-81/ DOI: 10.1177/1473095213484144
2. Harvey D. The Right to the City // *New Left Review*, 2008, vol. 53, pp. 23-40.
3. Moisseev I.M. Territorial metamorphosis within the formats of urban development policy. *Arhitektura i stroitel' stvo Rossii*, 2021, 3(239), pp. 50-57.
4. Watson, V. Down to earth: Linking planning theory and practice in the 'metropole' and beyond. *International Planning Studies*, 2008, 13(3), 223-237.
5. Gunder M., Hillier J. Problematising responsibility in planning theory and practice: On seeing the middle of the string? *Progress in Planning*. 2007, 68, pp. 57-96.
6. Tonkoy I.V. Inshakova O.Y. (2020) Settlement strategies for the future of Russia in the context of the dynamics of space development trends in the context of globalization. *Architecture and Modern Information Technologies*. 4 (53), 266–280. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/4kvart20/PDF/16_tonkoy.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15316
7. Moisseev I.M. Development challenges and changing horizons of urban planning. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2022, 4(61), pp. 280-291. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/19_moisseev.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-280-291
8. Moisseev I.M. Challenges of development and evolution of urban planning cultures. *Arhitektura i stroitel' stvo Rossii*, 2022, 1(241), pp. 98-105.
9. Kochurov B.I., Blinova E.A., Ivashkina I.V. (2022) O perspektivah primeneniya fraktal' nogo metoda v bioindikacionnyh issledovaniyah [On the prospects of using the fractal method in bioindication research] // *Ekologiya urbanizirovannyh territorij*. № 1. P. 23–29.
10. Shemyakina V.A. «Healthy City» - an important mission of architecture and urban planning // *Architecture and construction of Russia*. - 2019. - No. 1 (299). - pp 60-67.
11. Baevsky O.A. Model of evolution - evolution of the model: coordination of means of managing the spatial development of the city // *Variety of urban worlds: history, theory, practice. Collection of articles of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of the birth of Professor E.N. Pertsika (Moscow, Moscow State University, March 23–24, 2021)* – Moscow: Geogr. Faculty of Moscow State University, 2021.
12. Kuleshova G.I. Scientific bases of spatial development of innovative activity in the territory of Russia. IOP Conference series: Materials science and engineering. International Science and Technology Conference «FarEastCon 2019». Том 753, 5, Chapter 4. 2020. DOI: 10.1088/1757-899X/753/5/052070
13. Moiseev Y.M., Tkachenko L.Y. Urban planning plans and strategic programs for regional development in China // *Izvestiya VUZov. Stroitel' stvo*. 2020. No 3(735). P. 93-106. DOI: 10.32683/0536-1052-2020-735-3-93-106
14. Alexander E. R. Introduction: Does planning theory affect practice, and if so, how? // *Planning Theory*, 2010, 9(2), pp. 99-107.
15. Gunder M. Making planning theory matter: a Lacanian encounter with phronesis // *International Planning Studies* 15(1), pp. 37-51. DOI:10.1080/1356347100373693
16. Krashenninikov A.V., Perkova M.V. Urban planning prospects for low-rise buildings // *Architecture and construction of Russia*. 2022, no. 3(243), pp. 4-7.
17. Allmendinger P. Towards a Post-Positivist Typology of Planning Theory *Planning Theory*. 2002; 1; 77-99. DOI: 10.1177/147309520200100105
18. Shchepetkov N.I. Lighting design of the city and interior. – М.: «Svetotekhnika». 2021, 456 p.
19. Healey P. Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times. – London: Routledge, 2007, xiv, 328 p.